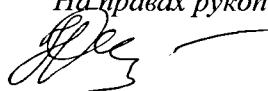

На правах рукописи

Сизова Наталья Мироновна

**ПРАВОВАЯ ТЕОРИЯ В КОНТЕКСТЕ
ПОСТКЛАССИЧЕСКОГО ТИПА ПРАВОПОНИМАНИЯ:
ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

09.00.08 – философия науки и техники

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

18 НОЯ 2015

Ростов-на-Дону – 2015

Работа выполнена на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

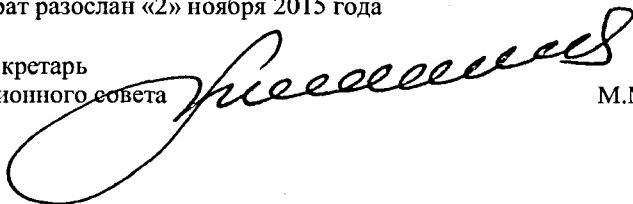
- Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор
Вакула Иван Михайлович
- Официальные оппоненты:** заведующий кафедрой права, культурологии и психолого-педагогических дисциплин ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет» доктор философских наук, профессор
Резванов Сергей Владимирович;
- профессор кафедры теории и истории государства и права НОУ ВПО «Таганрогский институт управления и экономики» доктор юридических наук, кандидат философских наук, профессор
Мордовцев Андрей Юрьевич
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».

Защита диссертации состоится 2 декабря 2015 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.13 по философским наукам на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова Южного федерального университета по адресу: 344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21ж. Электронный вариант текста диссертации размещен 26.08.2015 г. на официальном сайте Южного федерального университета по адресу: <http://hub.sfedu.ru/diss/announcement/d9d5c697-8b86-4289-8453-62b006b51930/>

Автореферат разослан «2» ноября 2015 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.М. Шульман

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современное правоведение столкнулось с множеством теоретико-методологических проблем, от решения которых зависит эффективность не только правовой теории в познании правовой действительности, но и самого права, в правовом государстве выступающего и в качестве цели, и в качестве средства реализации потребностей и интересов личности. Одной из таких проблем является правопонимание как способ интерпретации правовой действительности, природы и сущности права, его воздействия на общественные отношения, на личность, выступающую носителем прав и свобод в современном обществе. Между тем правовая теория далеко не всегда способна решить проблемы, связанные с общеметодологическими основаниями научного познания, предполагая выход за рамки юридической отрасли, использование средств философии науки для определения методологического и мировоззренческого смысла возникающих вопросов. Именно такая ситуация сложилась в современном российском правоведении в связи с кризисом правопонимания.

Как правило, в научной литературе кризис правопонимания связывается с совокупностью объективных факторов, обуславливающих трудности интерпретации правовой действительности на основе устоявшихся стереотипов правовой науки, которые в контексте данных факторов становятся несостоятельными в формировании эффективных способов познания права и, соответственно, воздействия на общественные отношения. К таким факторам относятся и новые социальные, экономические, политические условия жизни людей, и уровень развития общественного сознания, правовой науки, которая может отставать в своей методологии, теоретической концептуализации от складывающихся в обществе отношений, потребностей практики. Между тем развитие как правопонимания вообще, так и правовой теории в частности подчинено некоторой совокупности закономерно-

стей, в рамках которых указанные детерминирующие факторы играют существенную роль, раскрывают тенденции эволюции правового знания и его особенности на соответствующем историческом этапе.

Исследование данных закономерностей выходит за пределы самого правового знания, является прерогативой философии науки, с позиции которой и должна рассматриваться данная проблема. Прежде всего, речь идет о типологии рациональности и стиле научного мышления, об их трансформациях в контексте системы социальных факторов и формирующейся в соответствующих исторических условиях функционирования науки в обществе парадигмы научного знания. С этих методологических позиций следует рассматривать и исторические особенности правопонимания, правовой теории, где их современные коллизии во многом связаны именно с указанными закономерностями эволюции научной рациональности и изменениями стиля научного мышления.

Таким образом, вопрос о связи правовой теории и правопонимания является важным как для правоведения, так и для философии, чем и объясняется актуальность темы диссертационного исследования «Правовая теория в контексте постклассического типа правопонимания: философско-методологический анализ».

Степень научной разработанности проблемы. Очевидно, что исследование юридической теории в контексте постклассического правопонимания как исторического типа научной рациональности еще не предпринималось. В то же время необходимо признать, что ряд связанных с данной темой проблем уже становился предметом изучения. Однако в указанной постановке проблемы исследования средствами философского анализа не проводились.

Сопряженные же с темой диссертации проблемы, как правило, решались в контексте философско-правовых исследований. В этой связи следует выделить работы классической и современной философии права, авторами которых являются Н.Н. Алексеев, С.В. Бошно, А.Б. Венгеров, Н.Д. Железнова, С.Ф. Кечекьян, Б.А. Кистяковский,

Г.В. Мальцев, С.А. Муромцев, П.И. Новгородцев, А.В. Поляков, И.В. Поснов, С.А. Пяткина, М.А. Рейснер, З.А. Станкевич, П.И. Стучка, Н.С. Тимашев, Е.Н. Трубецкой, Б.Н. Чичерин.

Для выяснения исторических и теоретико-методологических особенностей исследования данной проблемы имеют важное значение труды М. Вебера, В.В. Попова, В.С. Степина, Б.С. Щеглова, М.К. Мамардашвили, Э.Ю. Соловьева, Е.Е. Несмеянова, Т.П. Матяш, В.Ю. Верещагина, В.Д. Бакулова, Т.Г. Лешкевич, Г.Ч. Синченко и др.

Следует также отметить и значение историко-правовых и теоретико-правовых исследований Е.В. Тимошиной, А.В. Полякова, В.Г. Графского, Л.Ю. Головиной, И.Ф. Матчина, Г.В. Мальцевой, в которых производилась типология правопонимания таких российских правоведов, как Н.М. Коркунов, Л.И. Петражицкий, П.И. Новгородцев и др. Так, например, особо необходимо выделить труды Е.В. Тимошиной, посвященные изучению творчества Л.И. Петражицкого, в частности, его правовой концепции как примера постклассического типа правопонимания. При этом важно то обстоятельство, что данная проблема ставилась в контексте типологии научной рациональности.

Общая теоретико-методологическая база диссертационного исследования формировалась на основе работ классиков философской и философско-правовой мысли, в числе которых Платон, Аристотель, Фома Аквинский, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, а также классиков русского правоведения, таких как Вл. Соловьев, Б. Чичерин, П. Новгородцев, Н. Коркунов, Н. Алексеев и др.

Таким образом, отмечая, что в философии науки проблема, анализируемая в диссертации, еще всесторонне не изучена, следует указать на разработанность общетеоретического подхода к ее постановке и решению, также как и на то, что в рамках некоторых теоретико-правовых исследований уже предпринимались попытки типологизации правопонимания классиков русской правовой мысли в контексте типологии научной рациональности. Это может рассматриваться в

качестве достаточной теоретико-методологической и источниковой базы диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются типологические характеристики правопонимания как вида научной рациональности.

Предметом диссертационного исследования выступают особенности правовых теорий в контексте постклассического типа правопонимания.

Цель диссертационного исследования заключается в выяснении теоретико-методологических источников, концептуально-теоретического, эпистемологического, аксиологического содержания постклассического правопонимания как фактора формирования типологических особенностей правовой теории. Данная цель подразумевает решение ряда **исследовательских задач**, к которым можно отнести следующие:

1. Охарактеризовать исторические типы научной рациональности в контексте выяснения стилевых особенностей теоретического мышления.

2. Определить онтологические, гносеологические, аксиологические и эпистемологические критерии соотношения классического и постклассического правопонимания.

3. Дать теоретико-методологическую оценку проекта этико-правового синтеза в российском правоведении конца XIX – начала XX в. в контексте кризиса классического правопонимания.

4. Выяснить значение субъекта и объекта познания в структуре постклассической правовой теории.

5. Раскрыть содержание критерия истинности и научности постклассической правовой теории.

6. Дать теоретико-методологическую оценку эпистемологическому статусу постклассического теоретико-правового знания.

7. Выяснить структурно-функциональное значение когнитивных и социокультурных детерминант методологии и динамики правовой теории.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Теоретической основой диссертации является совокупность философских, философско-правовых, социологических, теоретико-правовых классических и современных исследований по проблемам научной рациональности, исторических типов правопонимания, правовой онтологии и аксиологии, правового сознания и правовой культуры, правового воздействия.

Методологической основой выступают диалектический, герменевтический, исторический, логический, компаративный, реконструктивный методы, а также метод восхождения от абстрактного к конкретному. Основой же методологии, используемой в диссертационном исследовании, является системный подход, в рамках которого применялись как гипотетико-дедуктивная, так и гипотетико-индуктивная методология.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют монографические, информационные источники, содержащие оценки закономерностей эволюции научной рациональности, исторических типов правопонимания, действующего российского права и правоприменения, научная и публицистическая литература по данной теме.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– выяснено, что современная типология научной рациональности требует развития и уточнения в контексте решения задачи определения видов естественнонаучной и социально-гуманитарной рациональности; установлено, что в типологии научной рациональности в качестве важного критерия должны выступать особенности стиля научного мышления, формируемые на основе социокультурного контекста познавательной деятельности;

– систематизированы онтологические, гносеологические, аксиологические, эпистемологические характеристики правопонимания, их факторная обусловленность стилем правового мышления; дана характеристика правовой теории в контексте исторической трансформации

субъекта и объекта права и его познания, критерия истинности научной теории, ее эпистемологического статуса, внутренних и внешних детерминирующих факторов эволюции теоретико-правового знания;

– определены роль и значение теоретической конструкции правового синтеза в эволюции постклассического правопонимания, формирования современной теории государства и права; интерпретированы возможности правовых теорий юридического натурализма и юридического позитивизма в решении задач правового синтеза;

– дана теоретико-методологическая оценка особенностей постклассического правопонимания; выявлена совокупность признаков советского правопонимания (марксистское правопонимание), свидетельствующих о его идентичности постклассическому типу правопонимания;

– показано, что переход к постклассической рациональности в сфере правовой теории связан с отказом от номотетической традиции, культивируемой школой естественного права и юридическим позитивизмом как формами классической рациональности;

– дана теоретическая оценка роли формирующейся политики права как комплексной научной дисциплины в структуре постклассического теоретико-правового знания;

– выяснена роль когнитивных и социокультурных факторов, их соотношения в контексте постклассической правовой теории.

Положения, выносимые на защиту:

1. Так как феномен рациональности связан с познавательной деятельностью, социокультурными и когнитивными характеристиками познающего субъекта, ее типология не может быть адекватной без учета стилевых особенностей научного мышления, определяемых как субъективными свойствами познающего, так и свойствами социокультурного контекста, в котором происходит научное познание. В методологическом измерении под стилем научного мышления следует понимать совокупность методологических регулятивов, которыми руководствуется познающий субъект и которые непосредственным

образом влияют на его познавательные действия в процессе интерпретации объекта познания, его предмета, задач и пр. К таким регулятивам относятся нормы науки, картина мира, идеалы, идеи и принципы мировоззренческого порядка. Стиль научного мышления оказывает существенное влияние на формирование научной рациональности, интерпретацию природы и сущности объектов познания. Формирование типов правопонимания в значительной степени объясняется особенностями стилей правового мышления как вида научного мышления.

2. Правовая теория как основанный на историческом типе рациональности способ интерпретации правовой реальности, в качестве главной задачи имеющий раскрытие сущности и природы права, выражает тип правопонимания. Содержание типа правопонимания формируется путем раскрытия субъекта и объекта права и его познания, критерия истинности правовой теории, ее эпистемологического статуса, внутренних и внешних детерминирующих факторов эволюции теоретико-правового знания, включенных в нормативно-методологическую базу исторически сложившейся правовой доктрины.

3. В процессе генезиса постклассического правопонимания доминирует идея правового синтеза, истоки которой следует искать в необходимости систематизации и определения предметной области юриспруденции, связанных с интеграцией сфер правового знания на основе решения фундаментальных для теории права проблем. В данном контексте формируется новый тип правопонимания, позволяющий решить как теоретико-методологические, так и практические проблемы, а также новые познавательные задачи, стоящие перед правовой теорией.

4. Правовая наука существенно отличается своими объектами и методологией от естествознания. Это накладывает свой отпечаток на те трансформации, которые претерпевает данная сфера познания в контексте изменения типов рациональности. Так, принятая в философии науки типологизация рациональности (классическая, неклассическая, постнеклассическая), в основе которой лежит критерий пе-

риодизации истории естествознания, не соответствует логике формирования и концептуальному содержанию правовых теорий рубежа XIX - XX вв., преодолевающих кризис классического правопонимания. Поэтому в отношении правовой теории методологически корректным следует признать подход, согласно которому переход к новому типу правопонимания рассматривается как переход к постклассической рациональности, а данный тип правопонимания именуется постклассическим. Таким образом, формируемое в конце XIX – начале XX в. правопонимание рассматривается как такое (постклассическое) правопонимание, историческая типология которого не совпадает с типологией естественнонаучной рациональности. В контексте проблемы истинности и научности правовой теории постклассическое правопонимание преодолевает номотетическую традицию классической рациональности, распространяющую критерии научности, культивируемые естествознанием, на все сферы познавательной деятельности.

5. Переход к постклассическому правопониманию имеет ряд особенностей, которые в целом отвечают общим тенденциям эволюции правовой рациональности, воплощаясь в соответствующих правовых теориях, отказывающихся от объективизации права, интерпретирующих его в контексте субъект-объектного взаимодействия. Данная тенденция проявлялась не только в правовой теории, но и в сфере юридической практики, правовой политики. Формирование теоретических начал правовой доктрины стало определяться не только (а порой и не столько) объективными характеристиками права и, следовательно, объективностью его познания, но и ценностями, целями, от которых стала зависеть его интерпретация в контексте решения задач правового регулирования.

6. Эпистемологический статус правовая теория приобретает в ходе решения онтологических, аксиологических и теоретико-познавательных проблем. Решение онтологических проблем призвано ответить на вопрос о том, что такое право, какова его сущность, выяс-

нить ту совокупность его качественных характеристик, которые присутствуют в позитивном праве, благодаря чему и становится возможным характеризовать право как правовое явление. Решение аксиологических проблем ориентировано на изучение тех правовых ценностей, институционально-правовое выражение которых и позволяет характеризовать ценностно-правовое значение как позитивного права в целом, так и отдельного закона. Решение теоретико-познавательных проблем означает приобретение некоторой совокупности знаний о праве, формирующих его познавательную модель, интерпретированную в контексте соответствующего типа правопонимания.

7. Оценка роли и сочетания когнитивных и социокультурных факторов определяется типом научной рациональности, в рамках которой данная проблема получает разную интерпретацию. С конца XIX в. именно социокультурные факторы многими правоведами рассматриваются в качестве главного объяснительного принципа права как реального и конкретного социально-нормативного комплекса. Такая тенденция проявляется во многих видах правопонимания того времени (психологическая теория права, школа возрожденного естественного права, феноменологическая теория права, социологическое правопонимание, марксистское правопонимание и др.), которые соответствуют признакам и свойствам постклассического типа правопонимания.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в его рамках впервые решается задача типологизации правовой теории в контексте постклассического типа правопонимания. Сформулированные в диссертации выводы являются приращением философского знания в сфере философии науки и техники и способствуют более глубокому пониманию философских проблем познания, правового сознания, правовой культуры, формирования правовой теории, что расширяет возможности дальнейших исследований в области философии науки.

Материалы диссертационного исследования могут использоваться при подготовке учебных программ по курсам «Философия»,

«Философия науки и техники», «Философия права», а также лекций по указанным дисциплинам.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования отражены в 8 научных публикациях, в том числе в 5 статьях (1 из них – в соавторстве), опубликованных в журналах, входящих в Перечень ВАК Минобрнауки России, общим объемом 3,9 п.л. (авторский вклад – 3,7 п.л.). Основные положения исследования докладывались на пяти научно-практических конференциях международного, всероссийского и межвузовского уровней: Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной науки» (Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2014); Всероссийская научно-теоретическая конференция «Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке (Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2014); межвузовский круглый стол «Актуальные проблемы философии, политики и права» (Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2014); межвузовский научно-теоретический круглый стол «Библейский идеал государства и права» (Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2014); Всероссийский круглый стол «Актуальные проблемы философии, политики и права» (Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2015).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Структура и основное содержание работы обусловлены целью и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень ее научной разработанности, объект и предмет, цели и задачи, дается характеристика теоретической и научно-практической значимости, приводятся формы апробации, формулируются тезисы научной новизны, основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Правовая реальность в контексте исторических типов научной рациональности**», состоящей из трех параграфов, проанализированы исторические типы научной рациональности в контексте выяснения стилевых особенностей теоретического мышления, определены онтологические, гносеологические, аксиологические и эпистемологические критерии соотношения классического и постклассического правопонимания, выяснены философско-правовые основания синтеза правового знания в контексте кризиса классического правопонимания.

Первый параграф «*Научная рациональность в социально-культурном контексте*» посвящен изучению теоретико-методологических источников проблемы научной рациональности, проведен историко-философский анализ данной проблемы, выяснены особенности основных подходов к ее решению, предлагаемых классиками философской мысли и современными авторами.

Рассматривая проблему рациональности, автор обоснованно утверждает, что понятие рациональности не получило однозначного и общепринятого толкования в современной философии науки, о чем свидетельствует целый ряд противоположных подходов к ее интерпретации, культивируемых современным научным дискурсом в данной области. Основываясь на анализе источников по указанной проблематике, автор показывает, что в контексте универсализации трактовки рациональности вышеизложенные подходы целесообразно подразделить на две группы: представители одной из них отказываются от

абсолютной формализации знания, представители другой – исключают логический рационализм как способ интерпретации рациональности. Данные группы подходов солидарны в трактовке рациональности как основанной на выводах и логических умозаключениях системы суждений, предметом которой, как правило, является социум.

Обращаясь к концептуальной и структурно-логической характеристике проблемы рациональности, автор делает акцент на тех трудностях, которые не позволяют выделить универсальную модель рациональности, объясняющую ее разные проявления как в историческом, так и в онтологическом аспектах. По этой причине возникает множественность интерпретаций рациональности, коренящаяся в абсолютизации той или иной ее стороны, которая признается в качестве самодостаточной, имеющей право на существование, и сведении к ней ее сущности. Это свидетельствует о кризисном состоянии теории рациональности.

На основании данных выводов, автор обосновывает точку зрения, согласно которой проблема рациональности должна рассматриваться не только в контексте теории, но и в контексте общественно-исторической практики, что позволяет преодолеть парадокс рациональности как несовпадения объема и содержания данного понятия в универсальном и конкретно-историческом значении. В конкретно-историческом контексте выделяются целевые и ценностные характеристики рациональности, раскрывающие ее содержательные стороны. При этом существенным обстоятельством является такая интерпретация целей и ценностей, при которой они рассматриваются не в качестве свойств предметов, а как результат и условие коммуникативной деятельности, определяющей значение объективной реальности и ее фрагментов для человека.

В этой связи автор полагает эвристически значимой историческую типологию рациональности. Однако такая типология должна быть дополнена ее видовыми характеристиками, что позволяет проанализировать особенности как естественнонаучной, так и социогу-

манитарной видов рациональности, характеризующихся различными принципами и правилами. В отличие от естественнонаучной рациональности, которая в значительной степени сохраняет черты классической, поскольку в основе ее лежат принципы неизменности, вневременности, подчиненности строгим законам науки, в основе социогуманитарной лежит отношение к действительности, определяющей изменчивость данной сферы знаний, их привязанность к конкретным социокультурным и историческим условиям, ценностно-культурному контексту. Данный вид рациональности имеет свои подвиды, характеризующиеся определяемыми предметом и методом той или иной области научного знания.

Во втором параграфе *«Классическое и постклассическое правопонимание: онтологические, гносеологические и аксиологические критерии соотношения»* выясняются типологические характеристики классического и постклассического правопонимания в контексте анализа их онтологических, гносеологических и аксиологических особенностей.

Автор исходит из того, что проблема типологизации правопонимания должна решаться в контексте определения типологических особенностей стилей научного мышления, характеризующих правовые исследования. Под стилем научного мышления автор понимает особый вид интеллектуальной познавательной деятельности, включающей совокупность методологических регулятивов, которыми руководствуется познающий субъект и которые непосредственным образом влияют на его познавательные действия в процессе интерпретации объекта познания, его предмета и задач (нормы науки, картина мира, идеалы, идеи и принципы мировоззренческого порядка). При этом автор отмечает, что историческая трансформация стилей мышления, как правило, выражает переход, произошедший на рубеже XIX–XX вв. от классической к постклассической культуре, отражая наиболее глубокие изменения сознания, ценностных стереотипов, мировосприятия и пр., не сводимые к остающимся неизменными и

универсальными логическим формам мышления, но раскрывающие новые тенденции миропонимания, места человека в мире, его роли в социальном контексте, историческом процессе.

Данные тенденции трансформации стиля научного мышления оказывают влияние и на юридическое (правовое) мышление. Анализируя ряд подходов к проблеме юридического мышления (В.А. Бачинин, А.И. Овчинников, В.М. Розин, В.П. Сальников), автор приходит к выводу, что его следует рассматривать как вид научного мышления, включающий совокупность принципов и правил, логических конструкций, средств, приемов юридической техники, систему юридических терминов и понятий, обеспечивающих познание права, его формирование и функционирование в обществе. В этой связи юридическое мышление и его стиль оказывают формирующее влияние на правопонимание, определяя его типологические особенности.

Исходя из этого, по мнению автора, правовое мышление можно обозначить как совокупность правил, принципов, способов интерпретации правовых явлений, передачи и воспроизводства правовой информации, обусловленных когнитивными и социокультурными факторами отражения правовой действительности в форме юридических понятий, правовых конструкций и теорий. При этом решающую роль в правовом мышлении играет его интенциональность, включенность субъекта в объект познания, что объясняется социокультурными условиями его осуществления, социокультурной природой самого права и задачей формирования целостного знания о нем. Последнее обстоятельство соответствует не только природе юридического мышления, но и стилевым особенностям мышления в рамках социально-гуманитарных наук, определяя видовую природу этой сферы научной рациональности.

Таким образом, в контексте данной трактовки юридического мышления типология правопонимания может не совпадать с типологией естественнонаучной рациональности, поскольку стиль юридического мышления не содержит в себе всю совокупность особенностей

стиля научного мышления в естествознании. В этой связи автор полагает, что в настоящем диссертационном исследовании в контексте реконструкции типологических особенностей правопонимания, возникающего в период кризиса классической рациональности, методологически оправданным является подход, отождествляющий данный новый тип правопонимания с постклассическим.

Обращаясь к анализу работ М.К. Мамардашвили, Э.Ю. Соловьева, В.С. Швырева, автор показывает, что этот подход к типологизации социально-гуманитарной рациональности был сформулирован в отечественной философии еще в 70-е годы прошлого века, когда решалась проблема типологизации современной философии, которая была охарактеризована как постклассическая. Предпосылкой такой типологизации было несовпадение критериев естественнонаучной и социально-гуманитарной рациональности. Но поскольку феномен рациональности распространяется на все сферы знания, то целесообразно выделять именно постклассический тип рациональности, следующий за классическим. В дальнейшем такая типология стала активно применяться в разных сферах социально-гуманитарного знания, включая и правоведение, где формирующееся правопонимание, альтернативное классическому, рассматривается как постклассическое (С.И. Максимов, Е.В. Тимошина, И.Л. Честнов, А.И. Овчинников, А.Е. Стомба).

На основе данных общеметодологических положений автор утверждает, что правовые доктрины определяются не только и не столько внутренними формально-нормативными факторами права как замкнутой нормативной конструкции, преемственностью теоретико-правового знания, опирающегося на постулаты правовых теорий прошлого, но и тем интеллектуально-духовным ценностным контекстом, который и составляет содержание права в ту или иную эпоху, объясняя его изменчивость во времени и пространстве.

В этой связи автор обосновывает положение о том, что правовая теория как основанная на историческом типе рациональности способ интерпретации правовой реальности, в качестве главной задачи

имеющий раскрытие сущности и природы права, выражает исторический тип правопонимания, содержание которого формируется путем раскрытия субъекта и объекта права и его познания, критерия истинности научной теории, ее эпистемологического статуса, внутренних и внешних детерминирующих факторов эволюции теоретико-правового знания, включенных в нормативно-методологическую базу исторически сложившейся правовой доктрины.

Третий параграф *«Кризис классического правопонимания и проект этико-правового синтеза в российском правоведении конца XIX – начала XX в.»* посвящен анализу основных тенденций эволюции правопонимания в контексте решения проблемы синтеза правового знания.

Характеризуя динамику перехода от классического к постклассическому правопониманию, автор утверждает, что правовая мысль России конца XIX – начала XX в. является яркой иллюстрацией кризиса классической рациональности и появления альтернативного ему типа, на формирование которого существенное влияние оказывало решение проблемы интеграции правового знания. В России указанного периода развитие правовой теории было мотивировано поиском альтернативных классическому способов интерпретации правовой реальности, когда традиционные подходы к изучению правовых явлений расценивались как неэффективные. Кроме того, автор обращает внимание на то, что сама постановка проблемы правового синтеза свидетельствует о кризисе типа рациональности, что выражается в необходимости поиска новых интегрированных форм познания правовой действительности, которые могут представлять интерес и для современного правоведения.

Идею правового синтеза разделяли представители многих, часто противоположных, теоретико-правовых школ. Так, ее истоки следует искать в необходимости систематизации и определения предметной области юриспруденции, связанной с интеграцией научных подходов, нередко имеющих опосредованное отношение к изучению права, что

означало более широкий взгляд на право, в рамках которого субъект и объект познания правовой действительности, правовой деятельности рассматривались в единстве. Данное обстоятельство свидетельствует о поиске иных принципов изучения права и его интерпретации, что, в свою очередь, означает переход к новому типу правопонимания. В подобной методологической ситуации находится и современное правоведение, о чем свидетельствует, с одной стороны, рост сфер научного знания, имеющих прямое или косвенное отношение к изучению правовых явлений, а с другой стороны, попытки синтезировать данные сферы под эгидой одной науки.

Основываясь на анализе философско-правовых и научных юридических источников, автор приходит к выводу о том, что концептуально-генетическим аспектом идеи правового синтеза следует рассматривать слабую эффективность правовой теории того времени, ее неспособность вырабатывать конкретные практические рекомендации по совершенствованию правового регулирования, оторванность от насущных задач юридической практики, так же как и необходимость выяснения механизмов правового воздействия с целью повышения эффективности правового регулирования. В данном случае особую роль играет переосмысление классического понимания права, отказ от правового этатизма, абсолютизации принуждающей силы права в его воздействии на общественные отношения и выяснение внутренних психологических или идеально-духовных факторов, обуславливающих правомерное поведение.

В результате автор обосновывает положение о том, что концептуально-теоретическое оформление интеграции правового знания в указанный период истории правовой науки сопряжено с переосмыслением традиционных классических подходов к изучению правовой действительности, переходом к новой, альтернативной классической, версии интерпретации и познания права, связанной с включением в его контекст идеальных факторов, объясняющих его природу и функционирование в обществе. Так, закономерной тенденцией указанного

периода развития правовой теории следует признать включение правового сознания в контекст права и как совокупности правил поведения, и как источника права, и как идеальной основы права, объединяющей ценности, правовые идеи и идеалы, находящие юридическое оформление в правовой норме.

Во второй главе «**Типологические особенности постклассической правовой теории**», состоящей из четырех параграфов, определяется значение субъекта и объекта познания в структуре постклассической правовой теории, раскрывается содержание критерия ее истинности и научности, дается философско-методологическая оценка эпистемологическому статусу постклассического теоретико-правового знания, выясняется структурно-функциональное значение когнитивных и социокультурных детерминант методологии и динамики правовой теории.

Первый параграф «*Субъект и объект познания в структуре построения правовой теории*» посвящен изучению гносеологических принципов постклассического правопонимания, являющихся методологическим основанием построения правовой теории.

Автор обосновывает положение о том, что переход к новому типу рациональности в сфере права имеет ряд особенностей, которые в целом отвечают общим тенденциям эволюции рациональности, воплощаясь в соответствующих правовых теориях, отказывающихся от объективизации права, интерпретирующих его в контексте субъект-объектного взаимодействия. Данная тенденция проявлялась не только в правовой теории, но и в сфере юридической практики, правовой политики. Формирование теоретических начал правовой доктрины стало определяться не только (а порой и не столько) объективными характеристиками права и, следовательно, объективностью его познания, но и ценностями, целями, от которых стала зависеть его интерпретация в контексте решения задач правового регулирования. Ссылаясь на ряд современных исследователей (Е.В. Тимошина, О.Г. Данильян, Л.Д. Байрачная, С.И. Максимов, А.В. Поляков, И.Л. Честнов), автор полагает, что правовая наука существенно отличается своими

объектами и методологией от естествознания. Это накладывает свой отпечаток на те трансформации, которые претерпевает данная сфера познания в контексте изменения типов рациональности. Поэтому переход к новому типу правопонимания следует рассматривать как переход к постклассической рациональности, то есть формируемое в конце XIX – начале XX в. правопонимание рассматривается как такое (постклассическое) правопонимание, историческая типология которого не совпадает с типологией естественнонаучной рациональности. В контексте проблемы истинности и научности правовой теории постклассическое правопонимание преодолевает номотетическую традицию классической рациональности, распространяющую критерии научности, культивируемой естествознанием на все сферы познавательной деятельности.

Автор делает акцент на том, что в постклассической правовой теории существенно трансформируется структура познавательной деятельности и это в первую очередь сказывается на отношении субъекта и объекта познания. Так, в правовой науке характерным проявлением данной тенденции может рассматриваться нерасчлененность субъект-объектного отношения в акте познания, что имеет целый ряд следствий и проявлений. Указанные трансформации являются предпосылкой формирования новых критериев рациональности, в числе которых важную роль начинает играть принцип целесообразности. Фактически указанный принцип отождествлен с принципом разумности, которая в данном контексте расценивается не как соответствие правилам формальной логики, но как обоснованность цели и целесообразности научной интерпретации.

Изучая особенности субъект-объектного отношения в структуре постклассического стиля правового мышления, автор обращается к анализу советской правовой доктрины, которая, очевидно, может рассматриваться как постклассическая. Обосновывая это утверждение, исходя из теоретико-правовых источников советского времени, автор подчеркивает, что советское правопонимание, несмотря на всю совокупность его особенностей, органично вписывается в общий ход эво-

люции постклассического правопонимания как типа научной рациональности. Не случаен интерес советских правоведов первой трети прошлого века ко многим постклассическим правовым теориям, порой становившимся теоретико-методологическими источниками их правовых доктрин. Однако основным источником данного типа правопонимания является марксистско-ленинская идеология с основополагающей для советского правоведения идеей классовости и целесообразности права, которая и формирует правовую доктрину, феномен советского права с главным его свойством - советским правовым консерватизмом. Так, за нормативизмом всегда просматривалась идея политической целесообразности, а за самой политической целесообразностью всегда была видна воля государства, отождествляемая с волей всего общества.

Во втором параграфе *«Критерии истинности и научности правовой теории»* предпринято исследование условий истинности и научности юридического знания в контексте постклассической правовой теории.

Автор исходит из того, что в контексте классической рациональности теория представляет собой идеальную конструкцию действительности в качестве такого средства ее интерпретации, которое позволяет адекватно отражать объект в форме знания, а его достоверность проверяется практикой. Общей теоретической установкой является принцип объективности и универсальности действующих в мироздании законов и, соответственно, научного знания, что делает доминирующей корреспондентную теорию истины. Поэтому феномен рациональности основан на принципе перевода объективности в субъективность – универсальности законов мироздания в универсальность истинного знания о нем.

Существенным обстоятельством, раскрывающим особенности постклассической правовой теории, является то, что она отказывается от номотетической традиции вместе с идеей универсальности научного метода познания. Поэтому формирование постклассического правопонимания начинается с осознания того факта, что социально-

гуманитарные науки отличаются особенностью своего объекта и предмета, а соответственно, и метода. Обращаясь к анализу концепций В. Дильтея, В. Виндельбанда и Г. Риккерта, автор показывает, что именно в их работах была впервые поставлена данная проблема. Так, указанные классики в качестве одной из важнейших задач своих исследований рассматривали раскрытие эпистемологического своеобразия «наук о духе», определение той роли, которую играют в контексте социально-гуманитарного знания аксиологические, духовные, социокультурные факторы.

Давая целостную характеристику постклассической рациональности в контексте проблемы истинности научной теории, автор утверждает, что в данном случае доминирует когерентная теория истины, призванная решить трудности методологии познания, существующие в рамках корреспондентной теории, и признающая истинным лишь высказывание, согласующееся с системой высказываний, признанных истинными. Основной методологической трудностью, которую преодолевает когерентная теория, является исключение проблемы установления соответствия того или иного знания фрагменту интерпретируемой реальности. Данная трактовка проблемы направлена на создание условий имплементации формально-логических способов анализа знания. На формирование нового типа рациональности оказывает влияние целый ряд факторов, в числе которых решающее значение имеют социальные, обусловившие трансформацию самой науки.

В данном контексте автор обращается к анализу постклассического правопонимания, показывая соответствие стиля мышления таких правовых мыслителей, как Л.И. Петражицкий, Н.Н. Алексеев, П.И. Новгородцев, его особенностям. Учитывая, что стиль юридического мышления является условием формирования типа правопонимания, автор полагает возможным определить правопонимание данных теоретиков права как постклассическое. По мнению автора, в рамках постклассического стиля мышления право не является универсальным феноменом, а критерии его определения находятся в субъективном

опыте индивида (психологическая теория права Л.И. Петражицкого), народа (феноменологическая концепция права Н.Н. Алексеева), классовом интересе (марксизм), исторически изменяющемся правовом идеале (теория возрожденного естественного права П.И. Новгородцева). Поэтому проблема истинности правовой теории приобретает характер либо творческого предпочтения, либо свойства дополнительности в рамках сложившегося юридического знания, исключая характер универсальности, как это было в пределах классического стиля мышления.

Проведенный анализ позволяет заключить, что особенностью постклассического правопонимания является процессуальность, которую выделяют в нем современные правовые мыслители, что, очевидно, в первую очередь связано с включением человека в этот феномен действительности и соответствует тенденции рассматривать объекты исследования как человекоразмерные, характерной для постклассической рациональности.

В третьем параграфе *«Эпистемологический статус теоретико-правового знания»* выясняются особенности познавательного процесса в юридической теории в контексте решения онтологических, аксиологических и гносеологических проблем.

Давая общую характеристику эпистемологическому статусу правовой теории, автор утверждает, что правовая эпистемология, являясь значимой частью правовой теории, наряду с правовой онтологией и аксиологией, решает теоретические проблемы познания права, рассматривая его как особенный объект социальной реальности, имея в качестве основной задачи исследование предпосылок и условий достоверности правового знания, его истинности в отношении правовых явлений. При этом эпистемологический статус правовой теории формируется путем осознания ряда ее особенностей, основанием которых выступает различие либо отождествление права и закона. С этой точки зрения данные особенности имеют не только эпистемологическое, но и онтологическое, аксиологическое качества.

В свете указанных положений очевидно, что в контексте постклассической рациональности эпистемологический статус правовая

теория приобретает в ходе решения онтологических, аксиологических и теоретико-познавательных проблем. Решение онтологических проблем призвано ответить на вопросы о том, что такое право, какова его сущность, выяснить совокупность его качественных характеристик, присутствующих в позитивном праве, благодаря чему и становится возможным характеризовать право в качестве правового явления. Решение аксиологических проблем ориентировано на изучение тех правовых ценностей, институционально-правовое выражение которых и позволяет характеризовать ценностно-правовое значение как позитивного права в целом, так и отдельного закона. Решение теоретико-познавательных проблем означает приобретение некоторой совокупности знаний о праве, формирующих познавательную его модель, интерпретированную в контексте соответствующего правопонимания.

Обращаясь к современному философско-правовому дискурсу по данной проблеме, автор подробно анализирует концепцию В.С. Нерсесянца. По мнению автора, либертарно-юридическая концепция правопонимания является теоретической реконструкцией той ситуации, в которой закон (позитивное право) не реализует своих функций из-за несоответствия сущности права и в силу эпистемологического разграничения права и закона имеет большое эвристическое значение, позволяя ответить на вопрос о сущности права, о его качественном состоянии в контексте правовой системы общества. Правовые ценности и идеалы, не отраженные в законодательстве, таким образом, не оправдывают, а объясняют те юридические явления, которые связаны с неисполнением закона, когда индивид не распознает в нем соответствующие ценности, выступающие как основной мотив правомерного поведения.

Поэтому либертарно-юридическая концепция правопонимания не соответствует критериям классической рациональности и во многом противостоит ей. Следовательно, дискуссия по поводу целесообразности разграничения права и закона, развернувшаяся в российском правоведении в 90-х годах прошлого века и продолжающаяся по сей день, есть дискуссия между классическим и постклассическим ти-

пами правопонимания, которые в виде соответствующих стилей юридического мышления присутствуют в современном правовом сознании российского общества. Поэтому данная полемика одновременно представляет собой дискурс и об эпистемологическом статусе теоретико-правового знания.

В контексте вышеизложенного, по мнению автора, необходимо отметить ориентированность современной науки на комплексность исследований. Такая тенденция обусловлена рядом факторов объективного порядка, которые можно подразделить на внутренние (обуславливающие внутреннюю логику развития научного знания) и внешние (социальные и культурные трансформации, происходящие в современном обществе). В сфере теоретико-правового знания указанная тенденция проявляется как интеграция правового знания, находит выражение в проекте юридического синтеза, идея которого восходит ко времени кризиса классического и формирования постклассического правопонимания, а его реализация не завершена и сегодня. Синтез научного знания в юриспруденции воплощается в идее политики права, впервые сформулированной Л.И. Петражицким и обоснованной его психологической теорией права.

Четвертый параграф *«Когнитивные и социокультурные детерминанты правовой теории»* посвящен исследованию соотношения когнитивных и социокультурных детерминант правовой теории, влияния методологической конструкции решения данной проблемы на формирование стиля юридического мышления.

На основе анализа научных источников автор приходит к выводу о том, что в настоящее время проблема детерминации научного знания остается нерешенной и в научном дискурсе существуют два основных подхода, представленных сторонниками интернальной (главными факторами детерминации научного знания являются внутренние когнитивные факторы науки) и экстернальной (абсолютизация социокультурных факторов, формирующих либо оказывающих существенное влияние на внутренние когнитивные факторы) версий детерминации научной теории.

Автор обосновывает положение о том, что оценка роли и сочетания когнитивных и социокультурных факторов определяется типом научной рациональности, в рамках которой данная проблема получает разную интерпретацию. Так, позитивизм, рассматривающий науку в качестве замкнутой системы знания, отрицал значение социокультурных факторов, их влияние на процесс познания. Кризис классической рациональности приводит к переосмыслению соотношения когнитивных и социокультурных факторов, заинтересованности к вопросам социокультурной детерминации научного знания, что находит проявление в исторической школе (направлении) философии науки (Д. Агасси, Т. Кун, Ф. Сапе, С. Тулмин, Д. Уоткинс, П. Фейерабенд и др.), стремившейся реабилитировать «метафизические» аспекты закономерностей научного познания посредством включения в его механизмы социальных и культурных факторов.

В отношении правовой теории автор отмечает, что с конца XIX в. именно социокультурные факторы многими правоведами рассматриваются в качестве главного объяснительного принципа права как реального и конкретного социально-нормативного комплекса. Такая тенденция проявляется в правопонимании того времени, соответствующем постклассическому типу (психологическая теория права, школа возрожденного естественного права, феноменологическая теория права, социологическое правопонимание, марксистское правопонимание и др.).

Однако доминирующее значение имеет нормативное правопонимание. В контексте нормативного правопонимания право представляет собой замкнутую нормативную систему, исключая смысловые компоненты, ценностные элементы, идеологические факторы, существуя на основе собственной внутренней логики. При этом правовая теория как теоретическое отражение права оперирует строгой методологией, в основе которой лежат формальные принципы существования и функционирования права, принципы формальной логики. Появление новых правовых требований обусловлено не внешними социокультурными факторами, а внутренними когнитив-

ными. Так, любая правовая конструкция возникает в результате анализа самого права, его нормативной природы и вытекает логически из правовых принципов, нормативных предписаний, иных правовых конструкций. Не отрицая значения идеологических, мировоззренческих факторов для формирования права, нормативизм настаивает на том, что их роль была исчерпана еще в глубокой древности, когда и возникло право. В современном же праве они не влияют на процесс формирования правовой теории. Согласно данному правопониманию право имеет не социокультурную, но формально-нормативную природу. Соответственно, юридическая теория, обусловленная внутренними факторами когнитивного порядка, получает свою достоверность именно на формально-логической основе, благодаря юридической технике, в рамках которой решаются все проблемы как самой теории, так и юридической практики.

В заключении диссертации обобщаются итоги, формулируются выводы исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки вопросов правовой теории в контексте постклассического правопонимания, типологии научной рациональности и закономерностей ее эволюции.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобразования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Сизова Н.М. Классическое и постклассическое правопонимание: онтологические, гносеологические, аксиологические и эпистемологические критерии соотношения // *Философия права*. 2014. № 1. – С. 88–91 (0,5 п.л.).

2. Сизова Н.М. Тип научной рациональности и проблема правопонимания // *Философия права*. 2014. № 2. – С. 63–66 (0,5 п.л.).

3. Контарев А.А., Сизова Н.М. О проблеме христианских корней современного государства и права // *Философия права* 2014. № 4. – С. 22–24 (0,4/0,2 п.л.).

4. Сизова Н.М. Проблема истинности и научности правовой теории в контексте классической и постклассической рациональности // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. 2015. № 1. – С. 98–103 (0,6 п.л.).

5. Сизова Н.М. Когнитивные и социокультурные детерминанты правовой теории // *Философия права*. 2015. № 1. – С. 94–97 (0,5 п.л.).

Иные публикации:

6. Сизова Н.М. Кризис правопонимания российского общества конца XIX – начала XX в. в контексте перехода от классического к постклассическому типу рациональности // *Перспективы государственного-правового развития России в XXI веке: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей*. М.: Вузовская книга, 2014. – С. 253–257 (0,3 п.л.)

7. Сизова Н.М. Феномен советского правового этатизма в контексте эволюции политической мысли в период с 1917 по 1993 г. // *Научные труды докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей Ростовского юридического института МВД России*. М.: Вузовская книга, 2014. Т. 1. – С. 65–74 (0,6 п.л.).

8. Сизова Н.М. Идея правового синтеза в контексте смены типов научной рациональности // *Актуальные вопросы современной науки: материалы Международной научно-практической конференции*. Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2014. – С. 28–32 (0,6 п.л.).

Сдано в набор 28.09.15. Подписано в печать 28.09.15.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Times»
Печать цифровая. Усл. печ. л. 1,3
Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии
ООО «Фонд науки и образования»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105
тел. 8-918-570-30-30.